

Менгмэн обнял маленького медвежонка, счастливо прыгая вокруг.

Ее милая маленькая внешность привлекла внимание людей в столовой.

Мать Сунь Дунхэна, Сунь Дунхэн покачала головой и засмеялась. Лян Мэньцзи и другие также нежно смеялись.

Просто Лян Мэнци посмотрел на Чжан Ли, и ее взгляд был наполнен подозрениями.

"Среди них одна из них - мать Мэн Мэн Мэн-мать? Она тоже не очень хорошо выглядит".

Лян Мэнци испытывала смешанные чувства в своем сердце. Она думала, что мать Мэнменя была бы чрезвычайно красива, но теперь кажется, что она была примерно такой же, как и она. Несмотря на то, что они обе были красивыми девочками, в их сердцах была неизбежная капля, и в то же время они чувствовали себя гораздо более расслабленными.

Если бы она увидела, что мать Мэн Мэн Мэн-мен, действительно, была намного красивее ее, то Лян Мэн-ци, наверное, позавидовала бы и снова потеряла бы надежду.

Увидев, что Меньгенгу действительно нравятся подарки, Сунь Мин также довольно счастливо улыбнулась и сказала:

"Хорошо, что тебе нравится, в следующий раз, когда дядя принесёт подарок для Менменгменга".

"Хорошо, спасибо, дядя." Мэн Мэн Мэн с радостью ответил.

В сердце Маленькой Принцессы казалось, что с тех пор, как она общалась с Папа, все больше и больше людей посылали ей подарок.

Меньген забрался на диван с белым медведем на руках и счастливо играл с куклой маленького белого медведя в руках. Даже когда Чжан Ли и Чжоу Фэй, которые были рядом с ней, захотели взглянуть, Меньминэн отказался им позволить.

Лян Мэн-Ци сидела на столе, ее глаза смотрели в другую сторону. После колебаний в течение минуты, она, наконец, не смог сдержать любопытство в его сердце, встал и подошел.

Она встала в задней части дивана и скорректировала свое выражение, поддерживая свое душевное состояние. Она посмотрела на Менгменга и улыбнулась: "Доброе утро, Менгменг".

"Доброе утро, сестренка." Меньгенг повернулся, чтобы посмотреть на Лян Меньги, вытянув

маленькую руку и размахивая ею вниз.

Слова Лян Мэнци привлекли внимание и Чжана Ли, и Чжоу Фэя. После того, как Лян Мэнци поприветствовала их, она посмотрела на них, отсканировала несколько раз, засмеялась и спросила: "Интересно, кто мать Мэн Мэн Мэна?"

Они оба покачали головой, сказав это.

Чжан Ли несколько раз увеличил размер Лян Мэнци, затем улыбнулся и сказал: "Я младшая сестра Чжан Хана, меня зовут Чжан Ли".

"Я тётя Мэн Мэн Мэна." Чжоу Фэй сделал простое вступление.

В это время взгляд Лян Мэн-Ци слегка замер, и она подсознательно сказала: "О, здравствуйте, меня зовут Лян Мэньци, я первый посетитель ресторана".

Лян Мэнги сказал, а потом оглянулся вокруг: "Вчера я услышала от Менгменга, что её мать приезжает, почему её здесь нет? Мне всегда было интересно, какая красавица может родить такую милую и красивую маленькую принцессу, как Менгменг. "

Глаза Лян Мэн-Ци сияли боевым духом, как будто она хотела посоревноваться с матерью Мэн-мэн-меня, чтобы увидеть, кто красивее.

"А?"

Только тогда Мэнменг вспомнил, что Зи Янь не была рядом с ней, и она говорила своим детским голосом: "Я была мамой наверху, почему я не спустилась? Ун, хм, маленькая большая сестра, просто подожди, я пойду и скажу, чтобы я спустился".

После того, как Менгменг закончил говорить, она взяла с собой маленького белого медвежонка и побежала на второй этаж.

Чжоу Фэй на мгновение подумала, а потом пошла за ней. Достигнув второго этажа, она случайно увидела, как Мен Мэнмэн кокетливо ведет себя в объятиях Цзы Янь.

"Старшая сестра Янь, там внизу столько людей. В ресторане их больше десяти, а на улице даже от двадцати до тридцати. Бизнес процветает! В соответствии с ценами на еду, этот ресторан продает еду более чем на миллион юаней в месяц. Чжоу Фэй сказал врасплох.

По мнению Чжоу Фэя, открытие бизнеса на три часа в день с оборотом в миллион можно просто назвать чудом.

"Да, есть довольно много людей". Цзы Янь слегка покачала головой, посмотрела на Менгмэна, вытянула палец и поцарапала нос, и сказала: "Менгмен, я не спущусь сейчас. Ты можешь спуститься, чтобы поиграть, и подойти, чтобы сопровождать маму, когда придет время поесть".

"Тьфу..." "О, но младшая сестра смотрит на маму." Менгмэн в мешочках.

Маленькая принцесса знала, что мама очень красива, и она была из тех, кто "способен это вытащить". Каждый раз, когда она слышала, как кто-то хвалил маму, она была очень счастлива, и она также чувствовала, что если мама спустится, она определенно будет в шоке.

"Какая маленькая сестричка". Чжоу Фэй улыбнулась слегка и сказала: "Менгмэн, ты должен называть её ещё и тётушкой". Она не намного моложе нас, и она симпатичная".

"О". Цзы Янь пробормотала про себя.

"Хм, мама самая красивая, никто не так красив, как мама." Мэн Мэн Мэн подняла свою маленькую ручку и сказала с серьёзным лицом.

"Пути..." Чжоу Фэй не мог не посмеяться и сказал: "То, что сказал Менгмен, правильно, твоя мать, прекрасно."

"Хм, ха, конечно." Менгмен хихикал.

Цзы Янь подумала об этом, но в конце концов не спустилась вниз. Хотя она очень хотела увидеть так называемую "младшую сестру", хотя и хотела, чтобы та старшая сестра, которая сказала: "Я так тебя люблю", увидела, как выглядит лицо матери Мен Мен Менгмена, но после того, как она подумала об этом, все равно сдалась.

Менгмен и Чжоу Фэй остались наверху на несколько минут, а затем вернулись на первый этаж.

"Старшая сестра, я её не подведу. О, она здесь, она торопится." Мужчина скулил.

Лян Мэнци услышал и кивнул, а потом засмеялся: "В следующий раз, когда будет шанс, давайте повторим".

После того, как она закончила говорить, она кивнула в сторону Чжоу Фэй, затем повернулась назад и изящно вернулась на свое место.

Увидев это, Чжан Хань совсем не заботилась об этом. Он не знал, что это битва между женщинами, даже если бы знал, Чжан Хань не будет заботиться о таких мелочах.

Ароматный рис уже был приготовлен, и Чжан Хань собирался сегодня начать жареный на яйцах рис.

Как раз в тот момент, когда он собирался это сделать, прибыла еще одна волна гостей.

Ван Цян привез У Линя и вошел. На этот раз Ван Цян держал четырех или пятилетнего маленького мальчика.

У мальчика были короткие волосы, глаза были очень чёрные и очень яркие. Он был слегка худой и имел очень деликатный вид.

Когда они втроем вошли, люди, выстроившиеся в очередь у входа, смотрели на него в замешательстве.

Ван Цян и двое других спокойно подошли к самому дальнему столику и сели.

"Еще три члена? F * * k me! Богатые люди! "

Люди, стоящие в очереди снаружи, сразу же начали обсуждать.

"Айя, сколько там членов? Дай-ка я проверю. Четыре, три, три. Боже мой, все десять лучших членских карточек проданы? "

"Интересно, считается ли этот ребенок".

"Пойду проверю доску объявлений." Один из хороших встал и переехал. Увидев слова, он посмотрел на них и побежал обратно, крича по дороге: "Это правда, это правда! Все десять лучших членских карточек были проданы. Следующие члены получают по 10 миллионов!"

"Я говорю, разве эта скорость не слишком быстрая? "В этом ресторане так много богатых людей, нет, так много богатых людей едят, случайно потратив один миллион на покупку участника. Вздохните, если бы были грабители, то не надо было бы грабить банк, а членов здесь забирают, это хорошо!"

"Хватит мечтать, что это за эпоха? Бандит?"

"... "

Не только люди за пределами ресторана также были удивлены.

"Там новый член". Лян Мэньцзи прошептал.

"Верно, члены слишком быстро его продают". Чжао Даху вздохнул слегка и сказал: "Айяя, я так много работал в течение пяти лет и смог сэкономить только три миллиона". Но, босс, вы открыли ресторан всего на два дня и уже продали десять миллионов своих членских карточек".

"Исчезни!" Юй Цинцин уставился на Чжао Даху и сказал: "Ты не можешь заставить меня чувствовать отвращение?"

Чжао Даху потряс его тело и больше ничего не сказал.

С другой стороны, маленький друг, который следовал за Ван Цяном, внезапно увидел, как Мен Мэнмэн играл на диване после того, как вошел в комнату, в результате чего он не мог сидеть неподвижно, но не встал. Он смотрел только с предвкушением, желая, чтобы он мог пойти и поиграть с Мен Мен Мен Менгом.

Наконец, под его взглядом, две минуты спустя, Менгмен также заметил маленького друга, вошедшего в столовую.

"А?"

Менгмен на мгновение испугался, затем положил маленького белого медвежонка в руку, спрыгнул с дивана и перебежал, встав перед маленьким мальчиком, и аккуратно подогнал его по размеру.

"Вау, как тебя зовут?" Менгмен спросил, как мигает ее большие, ясные глаза.

"Меня зовут Ли Чживен, а тебя?" Маленький мальчик ответил робко.

Ее выражение выглядело очень застенчивым, как у Менгмена, с которым она впервые встретилась.

"Меня зовут Чжан Ю Мэн, хм, Папа, мама и все остальные зовут меня Менгмен." Мэн Мэн Мэн.

"Тогда могу я называть тебя ещё и Мен Мэн Мэн?" Маленький мальчик прошептал.

"О, конечно." Менгменг ответил прямо.

"Хехе". Маленький мальчик радостно засмеялся. Он спустился со стула и встал перед Менгменгом, выглядя немного застенчивым. С слегка покрасневшим лицом, сказал он: "Менгменг, ты такой красивый".

"Неужели? "Кудахтайте, кудахтайте, кудахтайте..." Менгменг с радостью сказал: "Тогда ты, ты тоже хорошо выглядишь".

Взаимодействие между двумя детьми оказалось в центре внимания аудитории.

Дружба ребенка приходит так быстро. С возрастом друзей становится все меньше и меньше, потому что с возрастом люди все больше и больше склонны скрывать свои внутренние мысли.

Для него Менгменг был красивее всех маленьких девочек своего района. Ун, она была более чем в десять раз красивее всех маленьких девочек.

Маленький мальчик был немного застенчив. Он сжимал руки, смотрел на Менгменга и говорил очень низким голосом. "Менгменг, ты такой красивый, я... Я хочу тебя поцеловать". "

"А?" Менгменг был напуган, но не знал, как ответить. Так, ее взгляд повернулся в сторону Чжан Ханя, который на кухне выращивал кастрюлю жареного яичного риса, и она закричала: "Папа, папа, о, он, он хочет меня поцеловать".

Щелкни, щёлкни, щёлкни, щёлкни, щёлкни...

Предмет в руке Чжан Хана упал прямо на плиту, когда его глаза медленно расширились, а сердце прыгало.

Вернувшись из прошлой жизни, его сердце, которое всегда было спокойным, наконец-то почувствовало, что он впервые катается на американских горках.

"Ни за что!"

Чжан Хань кричал, он даже не заботился о сковороде больше, он даже не снял фартук больше, непосредственно выходя с большими шагами. Подняв Меньменя, он бдительно посмотрел на маленького мальчика, а затем бросился на второй этаж.

"Чжао Фэн, помоги мне вытащить яичный рис". Теперь можешь есть". Чжан Хань оставил сообщение и поднялся вверх.

Все на первом этаже посмотрели друг на друга, ошарашенные.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/727536>